

Объединения граждан: понятие и признаки (в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации)

*Тристан Дмитрий Александрович,
аспирант кафедры конституционного
и административного права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
tristan-dima@mail.ru*

Статья посвящена проблемам выявления конституционно-правовых признаков объединений граждан и определения на основе этих признаков понятия объединений, формируемых в результате реализации конституционного права на объединение. Основной целью проведенного исследования является установление круга тех сообществ, которые в действительности имеют статус объединений граждан и обладают вытекающей из него конституционной правосубъектностью, в том числе исходя из практики Конституционного Суда. Разрешение указанной проблемы направлено на поиск оптимальной оценки сформировавшейся практики Конституционного Суда по вопросу об определении круга объединений, являющихся надлежащими субъектами конституционной жалобы, и позволяет автору в дальнейшем обозначить необходимые изменения в законодательство о конституционном судопроизводстве.

Ключевые слова: Конституционный Суд, объединение граждан, субъекты права на обращение в Конституционный Суд, конституционная жалоба.

В литературе не часто встречаются авторские формулировки понятия «объединение граждан». Это обусловлено относительно небольшим количеством работ, посвященных анализу и разработке теории правового статуса объединений граждан как максимально широкой категории в пределах действия ст. 30 Конституции РФ. Основной массив научных трудов, в которых формулируются понятия институтов, формирующихся на основе реализации конституционного права на объединение, посвящен анализу понятия общественного объединения или его разновидностей, т.е. более узких категорий. Поэтому задачей настоящего исследования является установление тех конституционно-правовых признаков, которым должно отвечать каждое объединение граждан, возможность создания и функционирования которого гарантируется ст. 30 Конституции РФ¹.

Среди конституционалистов — исследователей правового статуса объединений граждан отсутствует единство во мнениях относительно понятия объединения и его отличительных признаков, хотя во многом подходы авторов схожи.

А.В. Маркитантов понимает под негосударственным объединением коллективное, добровольное, самоуправляемое, формально (организационно оформленное) образование, создаваемое для реализации совместных потребностей граждан посредством постоянной общественно полезной деятельности. Автор выделяет следующие качественные признаки негосударственных объединений: общественно полезные цели, коллективная основа, организационный статус, постоянно возобновляемый характер деятельности, добровольность и самоуправляемость. Исходя из анализа научной работы А.В. Маркитантова, можно также констатировать выделение им такого отличительного признака, как негосударственный характер объединений².

Распространяя право на объединение на максимально широкий круг добровольных объединений, в качестве признаков объединения А.А. Алиев называет: коллективный характер; добровольность; наличие общих целей у объединившихся; общественная полезность целей объединения; законность создания и деятельности; четко выраженная организационная структура³.

¹ В данной статье автор рассматривает только те объединения граждан, которые являются институциональным результатом реализации гражданами конституционной свободы объединения и, соответственно, подпадают под действие ст. 30 Конституции РФ. При этом другие формы содеятельности граждан, которые также могут быть названы объединением (например, государство, субъект федерации, нация), автор не исследует.

² Маркитантов А.В. Негосударственные объединения в Российской Федерации: теория и практика конституционно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 9–18.

³ Алиев А.А. Защита права на объединение в Конституционном Суде Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 10–31.

Отличительными чертами объединения граждан, по мнению Н.А. Любутова, являются: добровольность волеизъявления лица при создании нового, вступления в существующее и выходе из объединения; наличие у учредителей, членов или участников объединения общих целей и интересов, реализуемых посредством конституционного права на объединение; личный характер участия членов в деятельности объединения; негосударственный характер объединения; организационное единство; законность создания и деятельности объединения⁴.

По мнению Д.А. Малого, для объединений граждан характерны следующие признаки: добровольный характер; наличие общих целей и интересов у объединившихся; законность целей создания и деятельности; участие в объединении как минимум двух лиц; формальная определенность; постоянный характер⁵.

Наличие существенных противоречий в позициях авторов относительно понятия объединения граждан и его качественных характеристик влечет за собой и серьезные различия во взглядах на то, относятся ли к объединениям граждан те или иные организации и сообщества⁶.

Очевидно, что первостепенное значение для определения границ понятия «объединение», а также видов объединений, создаваемых в результате реализации конституционного права на объединение, имеет установление признаков, характерных для этих формирований.

Анализ свободы объединения и правоприменительной практики позволяет нам выделить следующие конституционно-правовые признаки, которыми должно обладать объединение граждан: 1) добровольность; 2) участие в объединении не менее чем двух лиц; 3) наличие общих целей и интересов; 4) формальная организация (организационное единство); 5) законность создания и деятельности.

Признак *добровольности* предполагает, что создание и деятельность объединения граждан могут осуществляться только в результате свободного волеизъявления участников соответствующих правоотношений. Действия по созданию объединения, вступлению в его ряды, выходу из него, деятельность самого объединения и участие в его деятельности членов соответствующего объединения должны быть осознанными, свободными и самостоятельными.

Хотя ст. 30 Конституции РФ напрямую не оперирует термином «добровольность», эта неотъемлемая черта объединения основана не только на той константе, что любое субъективное право реализуется в добровольном порядке, но и со всей

очевидностью прослеживается в указанной статье в связи с использованием таких формулировок, как «никто не может быть принужден». Добровольность пронизывает все отношения, связанные с созданием и деятельностью объединения граждан, тогда как ее отсутствие, принуждение к вступлению в соответствующие правоотношения исключают возможность отнесения такой организации к числу объединений, формируемых в результате осуществления свободы объединения.

Важно также понимать, что подлинная реализация принципа добровольности в формировании и функционировании объединений должна не просто внешне обеспечиваться государством и проявляться в формальном запрете на прямое принуждение к вступлению и пребыванию в объединении, но также не должно допускаться и косвенное добровольно-принудительное членство в объединении, которое может формально или неформально выражаться в прямой зависимости от такого членства при получении тех благ и преимуществ, доступ к которым в правовом, демократическом и социальном государстве должен быть в равной мере обеспечен каждому, вне зависимости от членства в каком бы то ни было объединении. Государство не должно порицать и пресекать инакомыслие⁷.

Признак добровольности предполагает и отсутствие принуждения объединения к совершению определенных действий или воздержанию от совершения действий со стороны иных лиц, не принимающих участия в деятельности объединения, и в первую очередь со стороны государства.

В Постановлении от 3 апреля 1998 г. № 10-П Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Суд, Конституционный Суд РФ) сформулировал следующую правовую позицию: «Из смысла и содержания части 2 статьи 30 Конституции РФ вытекает невозможность принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем. Любое объединение, его структура и организационно-правовые формы управления им должны быть основаны на *личной инициативе, добровольном волеизъявлении* и, следовательно, на *добровольном членстве* в таком объединении»⁸.

В нормативных правовых актах, регулирующих правовое положение различных видов объединений, признак добровольности закрепляется напрямую. К примеру, согласно ст. 5 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» под общественным объединением понимается именно добровольное формирование⁹.

⁴ Любутов Н.А. Конституционное право граждан на объединение: правовая природа и механизм реализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

⁵ Малый Д.А. Конституционное право на объединение в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 3–21.

⁶ В частности, ниже наглядно будет показано, что некоторые авторы исключают из числа объединений коммерческие организации. Признание правоты этих авторов, на наш взгляд, является серьезной угрозой для стабильности правопорядка и обеспечения прав и свобод.

⁷ История знает печальные примеры добровольно-принудительного членства в провластных политических партиях, встроенных в систему государственного управления (Коммунистическая партия в СССР, НСДАП в Германии).

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 апреля 1998 г. № 10-П // Российская газета. 1998. 15 апреля.

⁹ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 02.06.2016) // Российская газета. 1995. 25 мая; 2016. 6 июня. В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» деятельность политических партий основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления, законности и гласности. Политические партии свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов деятельности, за исключением ограничений, установленных настоящим федеральным законом. См.: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (ред. от 09.03.2016) // Российская газета. 2001. 14 июля; 2016. 11 марта.

От объединений, основанных на добровольном участии, следует отличать организации с обязательным членством лиц определенной профессии. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ государство вправе устанавливать для всех граждан, желающих осуществлять публично значимую деятельность, обязательные условия назначения на должность и пребывания в должности, в частности условие об обязательном членстве в профессиональном объединении. При этом Суд подчеркивает, что, исходя из публичного предназначения таких объединений для их организации, неприемлем принцип добровольности, характерный для членства в других объединениях, которые создаются в целях удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан исключительно на основе общности их интересов. Данная правовая позиция Суда была в разное время сформулирована в отношении членства в нотариальной палате нотариусов, занимающихся частной практикой¹⁰, арбитражных управляющих в саморегулируемых организациях¹¹, а также адвокатов в адвокатских палатах¹². Следовательно, указанные объединения граждан не являются результатом реализации свободы объединения.

Согласно действующему законодательству необходимым условием для допуска во многие сферы экономической деятельности является обязательное членство в саморегулируемых организациях. К таким сферам, в частности, относится деятельность финансовых организаций¹³, оценщиков¹⁴, аудиторов¹⁵, актуариев¹⁶ и др. В свою очередь, для этих организаций могут устанавливаться требования о необходимости их членства в саморегулируемых организациях более высокого уровня¹⁷. Требование об обязательном членстве в СРО отнюдь не умаляет прав указанных граждан и их объединений на создание новых объединений и вступление в существующие объединения. Однако правоотношения по обязательному вступлению нельзя рассматривать в качестве акта, направленного на осуществление права на объединение.

В то же время в литературе встречается обоснованное мнение о том, что публичные интересы не могут оправдывать любое произвольное ограничение принципов добровольности, диспозитивности и равенства отношений автономных субъектов¹⁸.

Аналогичного подхода придерживаются и Европейский Суд по правам человека и иные конвенционные органы, которые последовательно не признают исполнительно-регулятивные органы профессиональных структур, создаваемых лицами так называемых свободных профессий (врачей, архитекторов, адвокатов, нотариусов), в качестве ассоциаций по смыслу ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁹.

По этим же соображениям нельзя рассматривать в качестве объединений и те организации, учредителями (участниками) которых могут выступать исключительно публично-властные образования и которые создаются и управляются на основании решений и распоряжений этих властных субъектов (например, государственные и муниципальные унитарные предприятия и учреждения).

Мы соглашаемся с мнением исследователей, выделяющих самоуправляемость в качестве признака, характерного для объединений граждан, однако полагаем, что данный признак охватывается содержанием признака добровольности, являясь одним из его частных проявлений. В данном случае объединение вправе самостоятельно в законных пределах решать свои внутренние организационно-управленческие вопросы, т.е. делать это добровольно, без принуждения и влияния извне.

Признак *участия в объединении не менее чем двух лиц* вытекает из самой сути понятия «объединение граждан». Объединение граждан может быть результатом реализации свободы объединения не менее чем двух самостоятельных субъектов правоотношений. Законом могут быть установлены и повышенные требования к минимальному количеству участников для отдельных видов объединений. Организация, состоящая из одного лица, не может быть признана объединением граждан по

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П // Российская газета. 1998. 28 мая.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П // Российская газета. 2005. 28 декабря.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 782-О-О // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. № 3.

¹³ См.: ст. 8 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2015. 20 июля; 2016. 12 июля.

¹⁴ См.: ст. 15 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 1998. 6 августа; 2016. 12 июля.

¹⁵ См.: ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2008. 31 декабря; 2016. 6 июля.

¹⁶ См.: ст. 2 Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 293-ФЗ «Об актуарной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 23.06.2016) // Российская газета. 2013. 6 ноября; 2016. 28 июня.

¹⁷ Согласно п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса РФ право юридического лица осуществлять деятельность, для занятия которой необходимо членство в саморегулируемой организации, возникает с момента вступления юридического лица в саморегулируемую организацию и прекращается при прекращении членства в саморегулируемой организации // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См., например: Романовская О.В. Понятие «объединение граждан» в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2009. № 5. С. 202–203; Кожевников О.А. Право некоммерческих организаций в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 132–135.

¹⁹ См.: Решение ЕСПЧ от 3 апреля 2001 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 44319/98 «Ольга Валентиновна Романовская против Российской Федерации» // Журнал российского права. 2001. № 8; Постановление ЕСПЧ от 23 июня 1981 г. по делу «Ле Конт, ван Левен и де Мейер против Бельгии» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461411/2461411.htm> (по состоянию на 08.08.2016 г.); Решение Европейской комиссии по делу «Ревер и Легаллэ против Франции» (жалобы № 14331/88 и 14332/88) [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-82136&filename=REVERT%20v.%20FRANCE.pdf>; Решение Европейской комиссии по делу «А. и другие против Испании» (жалоба № 13750/88) [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-82944&filename=v.%20ESPAGNE.pdf>

определению. В то же время в случае последующего вступления в такую организацию нового члена она, при условии соответствия иным критериям, обретает черты объединения, установленные ст. 30 Конституции РФ. Сообразно этому организация, созданная несколькими лицами, из которой впоследствии вышли отдельные участники и остался только один, утрачивает статус объединения.

В практике Суда можно проследить подтверждение того, что объединение граждан является формированием, основанным только на коллективном участии²⁰.

Европейский Суд неоднократно указывал, что возможность учредить юридическое лицо для коллективных действий в сфере взаимного интереса является одним из важнейших аспектов свободы объединения и что отказ внутригосударственных властей в предоставлении статуса юридического лица объединению лиц, религиозному или иному, составляет вмешательство в осуществление права на свободу объединения с другими²¹. При этом сама Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ст. 11)²², как, впрочем, и Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 22)²³, закрепляет именно свободу ассоциации с другими.

Признак наличия общих целей и интересов у учредителей и участников объединения означает, что объединение создается для достижения тех целей и удовлетворения тех потребностей, ради которых они и объединяются.

Суд отмечает, что, по смыслу Конституции РФ, объединениями граждан являются создаваемые ими на добровольной основе по собственной инициативе формирования для защиты своих интересов и достижения общих целей²⁴.

Характеристика объединений как целевых сообществ, создающихся для достижения единых целей объединившихся в них лиц, отличает их от людских объединений, образуемых исключительно для достижения индивидуальных целей объединившихся (очереди в магазинах, совокупность зрителей в театре и т.п.)²⁵.

С правовой точки зрения объединение без какой-либо цели невозможно и, во всяком случае, не имеет какого-либо юридического значения. Эти цели не должны иметь противоправный характер. В зависимости от целей объединения происходит выбор соответствующей организационно-правовой формы объединения, а также определяются правовое положение, объем правомочий объединения и его участников.

Данный признак не означает, что объединяющиеся лица не имеют частных целей при объединении с другими. Таковые вполне могут иметься. Вместе с тем, рассматривая статус некоммерческой организации, О.А. Кожевников отмечает, что, если частные интересы возобладают, коллектив распадается, а следовательно, и распадается некоммерческая организация²⁶. Этот тезис актуален и для иных разновидностей объединений граждан.

Объединение должно публично заявить о своих целях, зафиксировав их в учредительных документах. Это необходимо в первую очередь для того, чтобы обеспечить публичность деятельности объединения и не допустить создания тайных сообществ, а также объединений, провозглашающих противоправные цели²⁷.

Объединение может создаваться как в целях защиты интересов его участников, так и в целях защиты иных лиц. Тем не менее даже в тех случаях, когда объединение создается для защиты прав и интересов других лиц, оно в любом случае стремится к достижению тех целей, которые поставлены перед самим объединением, а значит, и обеспечивает те интересы, для которых оно создавалось его участниками²⁸.

По нашему мнению, объединение граждан может создаваться в любых целях и для защиты любых интересов, за исключением противоправных. Это может быть защита политических, благотворительных, культурно-просветительских, духовных, экономических и иных интересов.

Отдельные авторы необоснованно сужают круг объединений граждан, сводя его исключительно к некоммерческим организациям²⁹. Другие и вовсе

²⁰ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1251-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 1; Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 2008 г. № 4-П // Российская газета. 2008. 19 марта; Постановление Конституционного Суда РФ от 3 марта 2004 г. № 5-П // Российская газета. 2004. 16 марта; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 8-П // Российская газета. 2013. 30 апреля; Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П // Российская газета. 2005. 7 июня; Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // Российская газета. 2005. 8 февраля; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 28-П // Российская газета. 2013. 27 декабря; Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № 16-П // Российская газета. 2009. 27 ноября; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 8-П // Российская газета. 2013. 30 апреля.

²¹ Постановление ЕСПЧ от 17 февраля 2004 г. по делу «Горжелик (Gorzelik) и другие против Польши» // Российская хроника Европейского суда. 2008. № 3; Постановление ЕСПЧ от 10 июля 1998 г. по делу «Сидиропулос (Sidirooulos) и другие против Греции» // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 2 (26).

²² Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 г. (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

²³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 19 марта 1997 г. № 20-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Версия 2016.

²⁵ Кокотов А.Н. О статусе общественных организаций // Правоведение. 1993. № 3. С. 22–23.

²⁶ Кожевников О.А. Указ. соч. С. 112.

²⁷ См.: Любутов Н. А. Указ. соч. С. 64–65.

²⁸ В таком случае интересы объединения и его членов совпадают с интересами третьих лиц, которые отстаивает объединение. Защита интересов и прав третьих лиц может быть и опосредованной. К примеру, если объединение обращается с жалобой в Конституционный Суд о несоответствии Конституции РФ нормы закона, то оно защищает не только свои права, но и права неопределенного круга лиц, которые также подвергаются негативному воздействию соответствующей нормы.

²⁹ Сойфер Т.В. Некоммерческое юридическое лицо как форма реализации конституционного права на объединение // Законодательство и экономика. 2012. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Версия 2016; Уткин Р.В. Развитие законодательства об общественных

рассматривают в качестве таковых только общественные объединения³⁰.

Основание для такого сужения, к сожалению, заложено в самом тексте ст. 30 Конституции РФ, которая гарантирует свободу деятельности «общественных объединений». На наш взгляд, данная гарантия распространяется не только на общественные объединения, что следует из буквального смысла ст. 30 Конституции РФ, но и на все другие типы объединений.

Полагаем, что использованная конституционным законодателем формулировка «общественные объединения» является недостатком юридической техники, который можно наблюдать и в других нормах Конституции (ч. 4 и 5 ст. 13, ч. 2 ст. 19, ч. 2 ст. 46).

Представляется, что употребление в отдельных статьях Конституции РФ термина «общественные объединения» является прямым следствием советской правовой традиции. В то время не существовало никаких объединений, помимо общественных и государственных, причем только в тех формах, которые прямо разрешалось создавать в соответствии с законодательством, поэтому декларированное право на объединение в общественные организации фактически предполагало жесткое нормативное регулирование пределов его осуществления³¹.

Вряд ли можно предположить, что авторы Конституции РФ вкладывали столь узкий смысл в понятие свободы деятельности объединений. По всей видимости, они попросту не придали значения этой терминологической путанице и использовали привычные для себя понятия. Поэтому единственно верным представляется расширительное толкование как указанного конституционного положения, содержащегося в ст. 30 Конституции РФ, так и всех иных конституционных норм, в которых используется категория «общественные объединения». Это мы можем проследить и в правовых позициях Конституционного Суда РФ, который при определении адресатов данных норм исходит из необходимости их широкого толкования, не ограничиваясь установленными законом формами общественных объединений, что будет показано далее на конкретных примерах. Очевидно, что обратный подход к решению данной проблемы предполагает недопустимое сужение действия этой гарантии и обесмысливает

само существование свободы объединений для всех остальных видов объединений.

Конституция не устанавливает, в каких формах и каких видов могут создаваться общественные объединения, предоставляя субъектам объединения достаточную свободу выбора. Они могут создаваться по различным признакам: профессиональному, как профсоюзы или творческие союзы; политическому, как партии; национальному, как диаспоры или национально-культурные автономии; вероисповеданию, как религиозные объединения; возрастному, как детские, молодежные объединения, советы ветеранов; культурному, как объединения филателистов, спортивные общества, общества защиты животных и т.д. Однако принципы объединения не должны носить дискриминационный характер³².

По мнению С.М. Казанцева и Т.Ю. Павлиенко, основной целью ст. 30 Конституции является защита политических, профессиональных и иных некоммерческих объединений; защищать коммерческие организации она иногда может лишь косвенно. Такие объединения подпадают под правовое регулирование иных статей Конституции и соответствующих международно-правовых актов; свобода их деятельности в большей степени защищается ст. 8, 34, 35 Конституции, отмечают авторы³³. По такой логике не следовало бы распространять действие права на объединение на религиозные ассоциации и профсоюзы, поскольку Конституцией РФ и так уже гарантированы свобода совести и вероисповедания, а также свобода труда. Действительно, право на осуществление предпринимательской деятельности гарантируется указанными положениями Конституции РФ, но сами по себе данные нормы не фиксируют юридическую гарантию создания и деятельности коммерческих организаций для ведения коллективного предпринимательства. Тогда как в совокупности с конституционным правом на объединение такую гарантию указанные нормы и призваны обеспечить.

Как справедливо отметил А.Н. Кокотов, право на объединение обладает качеством универсальности, т.е. распространяется на все возможные формы негосударственной содеятельности граждан, не противоречащие Конституции, независимо от того, закреплены они на уровне Конституции, текущего законодательства или нет. Общественные организации являются одной из форм реализации

объединениях в Российской Федерации (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2007. С. 11 ; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 8-е изд., изм. и доп. М. : Норма. 2009. С. 255, 262 ; Лысенко В.В. Гражданское общество и неправительственные организации: внутригосударственный и международно-правовой статус // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13. С. 19.

³⁰ Конституционное право России : учебник / под ред. А.Е. Постникова. М., 2007. С. 161, 162 ; Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2008. С. 485, 486 ; Гошуляк В.В. Граждане и их объединения как субъекты права обращения в конституционные (уставные) суды субъектов РФ: недостатки правового регулирования // Российская юстиция. 2013. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Версия 2016 ; Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт-Издат. 2006. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Версия 2016 ; Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М. : Проспект, 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Версия 2016.

³¹ Во всех советских конституциях и текущем законодательстве использовались исключительно категории «общественное объединение» и «общественная организация», что соответствовало общей идее о том, что в СССР все может быть только общественным или государственным, ничего частного быть не может.

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П // Российская газета. 2004. 24 декабря.

³³ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма, Инфра-М, 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Версия 2016.

конституционного права на объединение. При этом автор отдельно отмечает, что коммерческие организации являются разновидностью объединений граждан³⁴.

Распространение свободы объединения на коммерческие организации мы можем отчетливо проследить как в текущем законодательстве, так и в последовательных правовых позициях Конституционного Суда РФ.

Так, согласно ст. 2 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» действие данного закона распространяется на все общественные объединения, созданные по инициативе граждан, за исключением религиозных организаций, а также *коммерческих организаций* и создаваемых ими некоммерческих союзов (ассоциаций)³⁵.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» производственным кооперативом (артелью) (далее — кооператив) признается *добровольное объединение граждан*. Кооператив является юридическим лицом — *коммерческой организацией*.

Согласно правовой позиции, выраженной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 24 октября 1996 г. № 17-П, акционерное общество, товарищества и общество с ограниченной ответственностью по своей сути являются *объединениями* — юридическими лицами, которые созданы гражданами для совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и право иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами³⁶.

Прямое подтверждение распространения положений ст. 30 Конституции РФ на создание и деятельность коммерческих объединений мы находим и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П. Суд указал, что, провозглашая право каждого на объединение, Конституция РФ гарантирует свободу деятельности общественных объединений и предусматривает в ст. 30 запрет на принуждение к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем. Данная статья во взаимосвязи со ст. 8 (часть 1), ст. 34 (часть 1) и ст. 35 (части 1 и 2) Конституции РФ составляют конституционно-правовую основу для участия каждого в совместном использовании своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности путем создания *коммерческих объединений*³⁷.

Конституции многих зарубежных государств также не ограничивают действие свободы объединения исключительно возможностью создания и деятельности объединений граждан, преследующих некоммерческие цели. В одних случаях основные законы государств прямо предусматривают свободу объединения граждан для удовлетворения экономических интересов или создания коммерческих объединений (например: ст. 9 Основного закона ФРГ³⁸, ст. 36 Конституции Украины³⁹, ст. 12 Конституции Польской Республики⁴⁰, ст. 37 Конституции Словацкой Республики⁴¹, п. XVIII ст. 5 Конституции Бразилии⁴², ст. 43 Конституции Республики Хорватия⁴³, ст. 20 Конституции Республики Македония⁴⁴). В других случаях в конституциях предусмотрено право на объединение в любых не запрещенных законом целях (например: § 13 Основного закона Финляндии⁴⁵, ст. 18 Конституции Итальянской Республики⁴⁶, ст. 55 Конституции Республики Сербия⁴⁷, ст. 20 Хартии основных

³⁴ Кокотов А.Н. Указ. соч. С. 21, 23–24.

³⁵ Логический анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что законодатель признает коммерческие организации общественными объединениями граждан, что вполне нормально с учетом терминологической путаницы, имеющейся в Конституции РФ, и близости по времени принятия данного закона и Конституции.

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П // Российская газета. 1996. 6 ноября.

³⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П // Российская газета. 2005. 7 июня.

³⁸ Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (по состоянию на 08.10.2016 г.). Как отмечается в германской литературе, наметилась тенденция рассматривать данное право как фундамент для самоопределения в сфере развития предпринимательской деятельности и обеспечения защиты экономической свободы групп предпринимателей, дополняющее собой право на свободу выбора профессии и гарантии собственности (см.: Штобер Р. Хозяйственно-административное право. Основы и проблемы. Мировая экономика и внутренний рынок : пер. с нем. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 177–178).

³⁹ Конституция Украины от 28 июня 1996 г. // Офиц. сайт Верховной Рады Украины. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKewjiz72ykLLOAhVICZoKHAEAg8QFggdMAA&url=http%3A%2F%2Ffrada.gov.ua%2Fuploads%2Fdocuments%2F27396.pdf&usq=AFQjCNEOLLGKYRIBIr9XGLG8UCzpBU5cw&sig2=qXbioFJQ7HCs00GWmHDoJg&cad=rjt>

⁴⁰ Конституция Польской Республики от 2 апреля 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/poland/poland-r.htm

⁴¹ Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/poland/poland-r.htm

⁴² Конституция Бразилии от 5 октября 1988 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://mykpzs.ru/konstituciya-brazilii-1988-russkij-tekst>

⁴³ Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=107>

⁴⁴ Конституция Республики Македония от 17 ноября 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/macedon/macedon-r.htm

⁴⁵ Основной закон Финляндии от 11 июня 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/finland/fincon-r.htm

⁴⁶ Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М. : Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. С. 423–450.

⁴⁷ Конституция Республики Сербия от 30 сентября 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=369>

прав и свобод Чешской Республики⁴⁸, ст. 27 Конституции Бельгии⁴⁹, п. 5 § 1 главы 2 Конституции Швеции⁵⁰, ст. 35 Конституции Литовской Республики⁵¹, ст. 29 Конституции Словацкой Республики, ст. VIII Основного Закона Венгрии⁵², ст. 37 Конституции Румынии⁵³, ст. 46 Конституции Португальской Республики⁵⁴, п. XVII статьи 5 Конституции Бразилии⁵⁵).

Таким образом, коммерческие организации имеют полное право называться объединениями граждан, что распространяет на них соответствующую конституционную защиту.

Как уже отмечалось, в литературе встречается такой признак как *общественная полезность целей* объединения. На наш взгляд, выделение такого признака не имеет какого-либо смысла. Каждое объединение, преследующее правомерные цели, вносит свой вклад в развитие гражданского общества. Полезность, вредность или нейтральность объединения — это сугубо оценочные понятия, и в обществе существуют различные, и порой антагонистичные, взгляды на деятельность тех или иных ассоциаций. Поэтому достаточным с правовой точки зрения признаком будет законность деятельности объединения и преследуемых им целей⁵⁶.

Признак *формальной организации (организационного единства)* подразумевает наличие устойчивой правовой связи между участниками объединения, а также наличие внутренней структуры объединения, выраженной в документах, принимаемых объединением в соответствии с действующим законодательством.

Организационное единство предполагает определенную иерархию, соподчинение органов управления объединения, а также четкую регламентацию отношений между его участниками. Это позволяет превратить волю множества участников в единую волю объединения в целом как самостоятельного субъекта.

Данный признак позволяет провести границу между объединениями граждан и собраниями, проводимыми в соответствии со ст. 31 Конституции РФ, а также отличить объединения от иных форм самоорганизации граждан. Объединение, в отличие от иных форм самоорганизации, определяется постоянным и организованным характером деятельности. Поэтому разного рода кружки, клубы по интересам, собрания жильцов подъездов и т.п. не являются институциональным результатом реализации свободы объединения.

Как верно отметил А.Н. Кокотов, общественные организации основаны на обезличенных, формализованных нормах и процедурах: целях, задачах, функциях, отношениях членства, власти-подчинения и др. Соединение формальных институтов и складывающихся между объединившимися межличностных связей, норм дает работающее, реальное объединение, но лишь наличие формализованных институтов, безличных связей, норм свидетельствует о том, что перед нами высший тип объединения — социальная организация в действительном смысле этого слова⁵⁷.

Отметим, что Европейский Суд понимает под объединениями именно *организованные структуры*, которые должны обладать необходимой правосубъектностью⁵⁸.

Каждое объединение граждан должно иметь учредительные документы, определяющие правовое положение этого объединения, цели его деятельности, структуру управления объединением и порядок принятия решений.

Некоторые авторы выделяют в качестве обязательного признака *постоянный характер* объединения. Представляется, что такой критерий не является обязательным для объединения, поскольку объединение может иметь как срочный, так и бессрочный характер. Деятельность объединения может осуществляться непрерывно либо не про-

⁴⁸ Хартия основных прав и свобод Чешской Республики от 9 января 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.czinvest.ru/o-chehii/constitution.html#chartija>

⁴⁹ Конституция Бельгии от 17 февраля 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urzona.com/index.php?catid=65:2010-07-22-19-48-30&id=454:---17--> (по состоянию на 08.10.2016 г.).

⁵⁰ Конституция Швеции от 27 февраля 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii.asp

⁵¹ Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm

⁵² Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г.

⁵³ Основной Закон Венгрии от 25 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0ahUKewi7u9Lsl7LOAhWIKJoKHT-gAIEQFggmMAE&url=http%3A%2F%2Fnemzetikonyvtar.kormany.hu%2Fdownload%2F3%2F00%2F50000%2F0rosznyomda_jav%25C3%25ADtott.pdf&usq=AFQjCNFP3reoxdkrkTk3Nsvdu-Eji0CU1A&sig2=QVdpUbYoGC9YrGAK90uHkg&bvm=bv.129391328,d.bGs

⁵⁴ Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm

⁵⁵ Конституция Бразилии от 5 октября 1988 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://mykpzs.ru/konstituciya-brazilii-1988-russkij-tekst>

⁵⁶ К примеру, ссылаясь на такой признак общественной организации, как общественно-полезный характер работы, А.Н. Кокотов отмечает, что данный признак отличает общественные организации от криминальных и отклоняющихся объединений. То есть фактически автор отождествляет общественную полезность и правомерность деятельности объединения. В таком понимании признак общественной полезности действительно присущ объединению, однако представляется более верным и наименее оценочным именовать данный признак через категорию законности. См.: Кокотов А.Н. Указ. соч. С. 23.

⁵⁷ Кокотов А.Н. Указ. соч. При этом автор не отождествляет в данном случае общественную организацию с одной из организационно-правовых форм общественного объединения, установленной ныне действующим законодательством, а фактически рассматривает ее как любое негосударственное объединение граждан, отвечающее определенным признакам.

⁵⁸ См., например: Постановление ЕСПЧ от 5 октября 2006 г. по делу «Московское отделение Армии Спасения против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 2; Постановление ЕСПЧ от 1 октября 2009 г. по делу «Кимля и другие против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 4; Постановление ЕСПЧ от 10 июня 2010 г. по делу «Свидетели Иеговы» в Москве и другие против России» // Российская хроника Европейского Суда. 2011. № 2.

водиться вовсе в течение какого-то периода времени. Объединение может быть создано на период до достижения определенной цели. Вместе с тем указанный признак может быть истолкован иначе. Выделяя его, Д.А. Малый отмечает, что высокий уровень формальной организации (организационное единство) основан на *постоянстве интереса объединившихся* лиц и выражается в наличии органов и самостоятельной правосубъектности объединения⁵⁹. В таком понимании указанный признак присутствует в каждом объединении, однако его выделение в качестве самостоятельного не требуется, поскольку постоянство интереса объединившихся проявляется в организационном единстве объединения.

Признак *законности создания и деятельности объединения* предполагает, что объединения могут создаваться и действовать исключительно в законных целях.

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что обязанность соблюдать Конституцию РФ и законы, установленная ст. 15 (ч. 2) Конституции РФ, в полной мере распространяется на объединения граждан⁶⁰. Их формирование и функционирование должны носить законный характер и отвечать требованиям, вытекающим из Конституции РФ — как из ее специальных предписаний, определяющих объективные пределы нормативного содержания права на объединение, включая запрет создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13, ч. 5), так и из положений ее ст. 55 (ч. 3), предусматривающих возможность ограничения, наряду с другими конституционными правами и свободами, права на объединение федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства⁶¹.

Кроме того, осуществление свободы объединения не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

Как уже отмечалось, некоторые авторы выделяют в качестве признаков объединения *личный*

характер участия членов (участников) в деятельности объединения и негосударственный характер объединения.

Ссылаясь на признак личного участия в деятельности объединения, Н.А. Любутов выводит из-под действия свободы объединения хозяйственные общества, которые, по его мнению, не подразумевают вовлеченности своих акционеров/участников в систематическую текущую деятельность организации в виде личной трудовой активности⁶².

Представляется, что выделение такого признака в качестве необходимой черты объединения не является правильным. Это вносит в рассматриваемый вопрос неопределенность, поскольку на практике оценить степень личного участия (или возможного участия) в деятельности объединения и уж тем более нормативно закрепить эту степень необходимого участия практически невозможно. Кроме того, акционеры (участники) хозяйственного общества зачастую принимают куда большее участие (в том числе трудовое) в деятельности своего объединения, нежели участники некоммерческих и иных объединений, и больше других заинтересованы в достижении объединением своих целей. О каком личном участии и тем более трудовой активности можно вести речь, если участником объединения, к примеру, является юридическое лицо?

На наш взгляд, круг участников объединения нельзя ограничивать и формальным признаком членства в объединении. Объединениями являются не только корпоративные, но и унитарные (не основанные на членстве) организации⁶³.

С осторожностью следует отнестись и к признаку «негосударственный характер объединения». По мнению Н.А. Любутова, данный признак вытекает из самой сути права граждан на объединение, которая заключается в возможности объединить усилия для защиты своих прав и интересов без участия государства. Автор полагает, что негосударственный характер объединения также означает запрет на вмешательство государства в процесс создания и деятельности объединения, а объединения не могут финансироваться полностью или частично за счет средств государственного или местного бюджета, так как в таком случае очевидна экономическая зависимость объединения от органов власти⁶⁴.

Представляется, что такой признак характерен только для общественных объединений, тем

⁵⁹ Малый Д.А. Указ. соч. С. 9.

⁶⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2009 г. № 247-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5 ; Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 155-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Версия 2016.

⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П // Российская газета. 2015. 2 марта.

⁶² Любутов Н.А. Указ. соч. С. 62–82.

⁶³ С конституционно-правовых позиций объединение может рассматриваться не только как формирование, основанное на членстве, но и как некое образование, объединяющее в процессе его создания и деятельности лиц, каждое из которых вносит свой вклад в реализацию общего для всех интереса. Например, в качестве объединившихся с единой целью можно расценивать учредителей фонда, членов его попечительского совета, согласных участвовать в его деятельности на общественных началах, лиц, осуществляющих фонду пожертвования, добровольцев, вносящих личный трудовой вклад в деятельность фонда на безвозмездной основе. Все они имеют общий интерес, который выражен в целях создания объединения, совершают определенные действия, в конечном итоге имеющие единую направленность, совпадающую с целями объединения. См.: Соيفер Т.В. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Версия 2016.

⁶⁴ Любутов Н.А. Указ. соч. С. 72.

более что законом установлен прямой запрет на вмешательство государства в их деятельность. Что же касается хозяйственных обществ, то закон не содержит запрета на участие частных лиц в таких обществах, созданных государством, или тех, в которых государство участвует. Существует множество организаций с государственным участием, в которых помимо государства участвуют (владеют акциями) физические и частные юридические лица. По нашему мнению, такие организации следует рассматривать в качестве объединений граждан с распространением на них гарантий права на объединение. Иное необоснованно ограничивало бы право на объединение таких частных лиц. Представляется, что частный субъект имеет свободу выбора в решении вопроса о том, с кем ему объединяться. Он вправе объединиться и с компаниями с государственным участием, принимать участие в деятельности таких компаний и свободно выходить из таких организаций по своему усмотрению. Совершенно очевидно и то, что право на объединение не относится к самому государству и его органам, поскольку они в принципе не могут быть носителями субъективных прав.

Не убедительной выглядит и позиция о нераспространении свободы объединения на организации, получающие государственное финансирование. В данном случае государство, осуществляя материальную поддержку социально ориентированным объединениям, выполняет свою соци-

альную функцию. Получение такой поддержки отнюдь не означает подчинения государству соответствующих объединений. Исключение таких организаций из числа объединений приведет к необоснованному умалению их прав и свобод. Делая такие категоричные выводы, конституционалисты рискуют уподобиться негативным примерам, которые нам подает само государство, презюмирующее, что организации, получающие финансирование из-за рубежа, являются иностранными агентами, т.е. исполнителями чужой воли.

Напротив, О.А. Кожевников рассматривает экономическую поддержку некоммерческих организаций со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в качестве важной экономической гарантии, средства защиты конституционных прав и свобод. Поддержка не умаляет самостоятельности некоммерческих организаций и не является средством вмешательства в их деятельность, заключает автор⁶⁵.

Учитывая изложенное, мы полагаем, что *под объединением граждан следует понимать добровольное формирование, состоящее не менее чем из двух лиц, созданное физическими, юридическими лицами и иными коллективными субъектами для реализации общих интересов и достижения общих целей посредством осуществления законной деятельности, имеющее документально выраженную внутреннюю организационную структуру и основанное на устойчивой правовой связи между его участниками.*

⁶⁵ Кожевников О.А. Указ. соч. С. 203–204.